

АНТИПЕНКО В. Ф.

доктор юридических наук,
заведующий кафедрой международного права
Института международных отношений
Национального авиационного университета

МЕЖДУНАРОДНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА
КАК КЛЮЧЕВАЯ ИДЕЯ И ОБРАЗУЮЩАЯ
ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ
ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
НАЦИОНАЛЬНОГО АВИАЦИОННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Проблема международно-правового противодействия терроризму составляет предмет научного интереса научно-исследовательских учреждений и ученых многих стран мира. Однако серьезных результатов, которые могли бы оказать влияние на качество и действенность международного антитеррористического нормотворчества, к сожалению, получить не удалось.

Как оказалось, научно-теоретическая разработка этой проблемы предполагает широкого привлечения научного инструментария не только наук криминально-правового цикла, но и целого ряда смежных с правом наук гуманитарной сферы. Очевидность международного, глобализированного подхода по всему спектру ведения теоретических разработок предопределяет во всем комплексе их новый содержательный уровень – уровень международной криминологии.

При этом обозначился ряд направлений исследования проблемы, которые являясь вполне самостоятельными, в то же время могут быть успешными в реализации лишь при условии взаимосвязи, взаимовлияния и координации, что предполагает их разработку в рамках единого научно-теоретического замысла и концептуальной убежденности авторов.

Складывающиеся таким образом условия логическим образом ведут к созданию научной школы как оптимальной демократичной формы мобилизации коллективных интеллектуальных усилий для проведения перспективных исследований, обеспечивающей в то же время, строгость, притязательность и выверенность научных результатов.

Таким образом, создание научной школы на базе кафедры международного права Института международных отношений Национального

авиационного университета обуславливается, прежде всего, актуальностью лежащей в ее основе разрабатываемой проблемы, которая охватывает ряд важных самостоятельных направлений научного поиска, а также имеющимися научными результатами концептуального характера, требующими развития и утверждения в доктрине международного права.

Кадровый научный потенциал школы формируется на базе налаженной на кафедре системы отбора и привлечения к научной работе талантливой молодежи из числа доцентов, аспирантов и студентов. Действует ежегодный набор студентов в магистратуру по специальности «Международное право» специализации «Международно-правовое сотрудничество в борьбе с терроризмом на транспорте». При кафедре открыта аспирантура (с отрывом и без отрыва от производства) научной специальности 12.00.11 «Международное право», в рамках которой исследуются ряд тем, ориентированных на развитие и укрепление аргументационной базы ключевой идеи школы. Перспектива этих и вновь открываемых тем связывается с общим научным результатом в сфере борьбы с терроризмом и другими международными преступлениями. В качестве соискателей исследования по указанной тематике на кафедре осуществляют три докторанта.

Научно-теоретическая проблема, определяющая содержание научной школы, связана с низкой эффективностью норм и положений международного антитеррористического права. Последняя обусловлена кризисностью мирового развития, действительные составляющие которой (виртуализация экономики и ее международная криминализация; феномен финансовой цивилизации; отказ в развитии «третьему миру» с целью гегемонизации миросистемы в условиях однополярного мира и др.) остаются за пределами активного воздействия международного права. Возрастающая на этой почве международная конфликтность, отражающая в том числе и криминогенность самого права, в силу несопоставимости возможностей противоборствующих сторон все в большей мере обретает террористический характер.

Проблема международного антитеррористического права, которое в этих условиях становится в силу своей неадекватности источником дополнительной конфликтности (то есть, криминогенности), заключается в искажении предмета правового регулирования, неточном определении механизмов преступного поведения и субъектности состава международного преступления терроризм.

В криминологическом аспекте это выражается в невнимании к первичным (генеральным) причинам растущей международной террористической конфликтности и транснациональной преступности и определении состава терроризма и других международных преступлений, исходя из оценки вторичной причинности (так называемая борьба с «вторичной» международной преступностью).

В международном уголовно-правовом аспекте это находит выражение в фактической декриминализации базовых (глобальных) звеньев международных преступных механизмов, формирующихся в неэквивалентных международных взаимодействиях (так называемая международная «беловоротничковая» преступность).

Основными научными результатами научной школы на пути обоснования указанной проблемы и ее разработки являются следующие.

1. Открыто и апробировано новое самостоятельное направление науки криминология – международная криминология. Базируясь на исследовательском материале и опыте исследования международного преступления терроризм, обоснована специфичность объекта, системы методов и научного инструментария международной криминологии. Учитывая низкую эффективность действующих антитеррористических норм международного права показано, что криминологической наукой не в полной мере охватывается детерминация и причинность международной преступности, формирующихся в зоне глобальных процессов и определяющихся изъянами мирового порядка. Это негативно отражается на действенности международно-правовых норм, а, следовательно, на эффективности международно-правового противодействия международным преступлениям, в частности, терроризму. Предложенный научный подход предполагает устранение указанного пробела в юридической науке.

2. Разработана и внедрена в учебный процесс Университета новая межотраслевая межсистемная отрасль международного права – международное антитеррористическое право. Самостоятельность отрасли определяется специфичностью ее основных содержательных характеристик. Объектом регулирования отрасли являются отношения государств, международных организаций, физических лиц и других участников международных взаимодействий, складывающиеся в процессе возникновения терроризма и организации борьбы с ним. Предмет регулирования составляет собственно терроризм как преступление по международному праву и деятельность институциональных систем и органов антитеррористического назначения.

В основе отраслевого метода международного антитеррористического права лежит формирование и действие правовых норм и положений на базе конфликтологического понимания природы терроризма как противоборства двух определенных сторон, а также широкого привлечения возможностей международных и национальных отраслей права, правовых и смежных с правом наук, что создает условия регулирования борьбы с проявлениями терроризма во всей их многоаспектности. Концептуальную основу отрасли составляет правовой феномен терроризма, выражающийся в сложном совокупном субъекте состава этого международного преступления. Такой субъект отражает социальный механизм возникновения и действия терроризма как продукта деформаций жизнедеятельности международного со-

общества в целом, но отнюдь не оторванных от социума групп радикально настроенных экстремистов.

3. Разработана теория террористической асимметрии, которая открывает для понимания практически неограниченные возможности иррегулярного действия террористического акта как средства борьбы, а, следовательно – сопоставимого противоборства с любой мощной военно-экономической системой в рамках террористического конфликта (терроризма).

В основе феномена абсолютной иррегулярности этой теории лежит неисчерпаемость арсенала террористических актов, то есть, предмета непосредственного посягательства – случайно выбранных невинных людей. Разработанная по критериям, принятым в науковедении, теория способствует совершенствованию норм и положений международного антитеррористического права, формирования нового типа восприятия проблемы терроризма как основного признака системного кризиса мироустройства и одновременно – как ультимативного фактора, побуждающего мировое сообщество к разрешению этого кризиса единственно приемлемым и действенным способом – путем изменений социально-экономических основ мироустройства.

4. Представлена концепция антитеррористической системы государства как определенной целостности функциональных структур и органов, процессов и мер, взаимосвязанных и скоординированных в рамках Антитеррористического центра при Службе безопасности Украины, упорядоченных как элементы, образуемые наличием правовой базы, информационного обеспечения, ведением разведывательно-контрразведывательного поиска, организацией физической защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении, проведением антитеррористических операций и предупредительно-профилактической работы, объединенных гуманитарной идеей и общей целью устранения терроризма как преступного социального явления. В рамках антитеррористической системы разработана конструкция сил специальных операций антитеррористического назначения как межведомственной силовой группировки в гибком трехступенчатом формате (в зависимости от степени террористической угрозы), объединенной единой системой подготовки и управления.

С учетом полученных научных результатов и исходя из оценки их приоритетности научная школа формируется вокруг идеи отличия характеристик преступных механизмов в сфере международного права. Идея базируется на философском принципе парных вещей, который через конфликтологический механизм противоборствующего взаимодействия трансформируется в правовые категории путем квалификации совокупного субъекта состава международного преступления (терроризм). Базовые основания для дальнейшей разработки научной идеи вытекают из нарабо-

ток, осуществленных в рамках нового научного направления криминологии – международной криминологии, предложенным на основе исследований терроризма как преступления по международному праву.

Установлено, что деяния образующие главную, первичную криминогенность, продуцируемую глобализированной миросистемой, в действующей правоприминительной сфере не подвергаются соответствующей криминализации, и, в большинстве случаев, остаются вне активного регулятивного влияния международного уголовного права, международного права вооруженных конфликтов, международного экономического права, международного права международной ответственности и других отраслей международного права.

Деяния государств и других субъектов международных правоотношений, образующие указанную криминогенность, ошибочно оцениваются лишь как причины и условия другой вторичной преступности и выносятся «за скобки» криминализации, результируя несовершенное, неполное международное нормотворчество, которое сосредоточивается в основном на преступных проявлениях производного, вторичного характера.

Таким образом, указанные первичные деяния, составляющие, как правило, нарушения императивных норм международного права, искусственно выносятся в сугубо детерминационную категорию и остаются предметом политической либо моральной ответственности, существенно не влияя на содержание правового воздействия.

Наличие проблемы искажения предмета международно-правового регулирования в сфере борьбы с терроризмом и другими международными преступлениями в целом обозначено в предварительном порядке. Проблема обоснована лишь как предмет для научной дедукции, требует уточнения собственно содержательного смысла и последующей разработки как научной идеи.

Осуществлять это представляется целесообразным по двум основным направлениям: а) через расширение научно-теоретической базы международной криминологии; б) через конкретику смежных (дополняющих) проблем исследовательского внимания, избираемых участниками научной школы.

Направления развития международной криминологии определяются, во-первых, задачей устранения криминогенности, содержащейся в самом международном праве, формирования представлений многофакторности криминогенной базы международной преступности. Необходимо системное обоснование решающей роли в ее (преступности) возникновения и эскалации наиболее влиятельных акторов международных взаимодействий, определяющих содержание мироустройства, его кризисность.

Во-вторых, через утверждение и развитие института совокупного субъекта состава международного преступления следует придать консен-

сущный характер антитеррористическому, и, возможно, иному международному уголовному нормотворчеству, способствуя формированию общепланетарного интереса к устраниению (катастрофогенной) глобальной конфликтности.

Что касается конкретных направлений научного поиска, способствующих разработке основной проблемы, то они представляются как минимум следующими:

- проблема кодификации основных принципов международного права;
- конфликтологический подход к международно-правовой квалификации состава терроризма;
- ответственность государства в нормах международного антитеррористического права. Проблема уголовной по международному праву ответственности государства;
- международное право вооруженных конфликтов и террористический характер современной конфликтности: возможности применения;
- борьба с терроризмом и права человека: международно-правовые проблемы;
- антитеррористический потенциал международного экономического права;
- терроризм и транснациональная организованная преступность: сходство и различие правовой природы и механизмов преступлений.

Перечень проблем, исследуемых и подлежащих исследованию в рамках научной школы, конечно же, не является исчерпывающим. Важно другое: направления исследований определяются на базе общего подхода к оценке юридической природы международной преступности в условиях глобализации как продукта социальных взаимодействий международного сообщества в целом с учетом определяющей роли его наиболее развитой части.

Приверженность к этой идеи и задача воплощения ее в международном праве составляют смысл и содержание формирующейся на кафедре научной школы.